

Искра для Снежного феникса

Автор:

[Анна Гаврилова](#)

Искра для Снежного феникса

Анна Гаврилова

Диана Хант

Угодить в другой мир желанной невестой Двенадцати Принцев-Фениксов, всех, как на подбор огненнокрылых красавцев? Звучит неплохо. Вот только меня выбрал Тринадцатый Принц! Проклятый всеми бастард и... Снежный Феникс. Скажете, Снежных Фениксов не бывает? Я тоже так думала. Пока не угодила в его Ледяной Замок. Говоришь, забрал меня из принципа, на Церемонию, видите ли, не позвали? Ну, знаешь, твои детские комплексы – не мои проблемы. Я девушка приличная. Похитил – женись.

Диана Хант, Анна Гаврилова

Искра для Снежного феникса

Пролог

Святилище Империи.

За месяц до основных событий...

Врата Лабиринта распахнулись перед ним с видимой неохотой, и только в обмен на крупицу силы. Коридоры соединялись, петляли и нагло обрывались, превращаясь в тупики. Путали, нарочно сбивали с толку! Но тот, кто столь бесцеремонно вторгся в святая святых Империи, изучил повадки Огненного Лабиринта ещё в детстве.

Тогда же научился не обращать внимания на презрение и неприязнь, которыми были буквально пропитаны эти стены!

К тому же когда, как не сегодня быть великодушным?

Он обретёт, наконец, заслуженное могущество!

И бессмертие.

Мужчина, чьё лицо скрывал капюшон плаща, двигался бесшумно. И всё же каждый его шаг отдавались гулким эхом от высоких необозримых сводов и стен, пылающих огниклинописью. Он шёл – и каждый символ, каждая пылинка в столпах света съёживались, будто в попытке отшатнуться. Идолы со светящимися глазами строили жуткие рожи, махали руками и крыльями...

Всё здесь отторгало его.

Казалось, если застыть, замереть, как Идол, можно будет различить тихий, едва уловимый шёпот:

– Чужак... Чужак в Небесном Святилище... Прочь... Прочь... Тебе здесь не место... Тебе здесь не рады...

Не останавливался, не прислушивался. Иного он и не ждал. А вот пушистый белоснежный зверёк, несмело семенивший рядом, вздрагивал от каждого шороха. Оглядывался, испуганно жался к ногам.

– Если нас застукают, хозяин...

Зверёк поднял мордочку с глазами-бусинками и чёрной пуговкой носа и оказался полярной лисицей.

- Они ничего не сделают.

Голос идущего был глух и тих. Вот только уверенности в нём ощущалось куда меньше, чем хотелось бы...

- Тебе, может, и ничего... - нервно протянула лисица. - А меня - растопят, как пить дать, растопят! Ведь не такая важная птица...

- Ты - не птица. Ты - перевёртыш, - раздражённо буркнул мужчина и в полумраке капюшона мелькнул профиль. Хмурые брови, сжатые губы. Он злился не на перевёртыша, конечно. На себя.

Дело, на которое решился, для которого пришёл сюда, ради которого жил... было слишком рискованным!

Что, если Леда права?

Если их застукают?

Или... Хранительница в последний момент передумает?

В истории случалось и не такое.

- И что? - капризно протянул зверёк. - Что же теперь, бросать меня на амбразуру? На произвол судьбы? На погибель? Не надо так...

- Да кто тебя бросает?

- Я чувствую, они рядом... Я вся иссыхаю от жара их огненных крыльев...

- Помолчи.

- Жалко меня...

- Да ничего с тобой не случится! К тому же... мы у цели.

- У цели?

- Почти...

- Ох!

- Это последняя дверь... Обещаю. Проклятье пепла!

С такими жадными вратами не то, что могущество не обретёшь - остатки силы растеряешь...

И всё же он оказался прав. Дверь была последней.

Святылище обрушилось на них сразу, со всех сторон! Ослепительным светом и танцующим, неверным пространством... Таково действие Звёздного Колодца, или Ока Мироздания, как зовут его за пределами Империи.

Лисица у его ног нервно затыкала.

- Кто это? Кто? Кто?

- Хранительница, - ответил он тихо.

Любопытная Леда тут же взмыла в воздух полярной совой.

Белая птица принялась кружить вокруг Идола Пращурки - мраморной девы с безупречным лицом и крыльями вместо рук. Глаза девы скрывала алая лента. Хранительница Звёздного Колодца, главной святыни Фениксов, должна быть беспристрастной. Но она слышала, как он вошёл - в этом можно было не сомневаться. Мраморные губы дрогнули, растянулись в некоем подобии улыбки.

- Принц... принёс, что обещал?

Голос Хранительницы был тихим.

Таким тихим, что казалось, голос этот звучит у него в голове.

- Да.

Резко выдохнув, будто решился на что-то важное, гость раскрыл ладонь. В центре посверкивала крохотная льдинка.

Идола-Хранителя трудно удивить. Но гостю удалось. Шелестящий голос дрогнул:

- Слеза... Ледяной Ворожеи...

- Она самая. Только конкретно в этой заключена ещё часть души Императора.

- И что ты хочешь за столь ценный Дар?

Прозвучало с придыханием. И с едва уловимой издёвкой.

- Ты знаешь, чего. Пусть моё пламя разгорится!

- Слушаюсь...

Нет, на этот раз Идол явно издевался!

- Пожалуйста, не надо! Ещё не поздно передумать! – закудахтала, будто курица, Леда. Она опустилась к нему на плечо и принялась нервно бить крыльями.

- Фиа-а-аррр!!! Эта мраморная тётка нас обманет, вот увидишь!! Так и будет!!!

Гость поморщился.

Но сгонять испуганного перевёртыша не стал.

– Ты знаешь, что делать, – подстрекал Идол. – Твоё пламя разгорится. Отдай же свой Дар Колодцу!

На этот раз гость не мешкал ни секунды.

Разве не для этого он здесь?

Вернуть украденное у Императора и получить, наконец, то, что принадлежит ему по праву! Праву рождения.

Звёзды расступились, поглощая льдинку. По мерцающей поверхности Колодца пошли круги. Око Мироздания приняло Дар!

Он застыл. В тишине раздавались лишь гулкие удары его сердца. Однако ни спустя минуту, ни спустя десять ничего не произошло! Ожидаемого прилива сил не было. О Пламени нечего и говорить.

– Ну... что? – нервно спросила Леда.

Он сам бы хотел знать – что. Чувствуя себя болваном, он мог лишь беспомощно пялиться на Идола, который вновь замер, изображая самую беспристрастность. Когда он уже готов был сорваться, звёздные воды вдруг расступились и на поверхности Колодца проступила картинка! Не просто картинка... Окно!

Незнакомый мир. Высокие серые дома, чем-то похожие на пчелиные соты. Самоедущие повозки, траншеи улиц. И шум. Сколько же шума!

Внимание вдруг потянуло его вниз.

В самую гущу людского потока!

Резкий вдох...

И внутренний голос шепчет:

– Она...

...У неё были огненные волосы. Целая копна дышащего, живого пламени! Это открытие ошеломило его. Обескуражило. Пламя волос незнакомки слепило, заставляло щуриться и прикрывать глаза ладонью, сбивало и без того неровный ритм сердца!

Он зажмурился. С силой помотал головой.

А когда вновь открыл глаза, оказалось, что никакие её волосы не огненные. Просто рыжие. Но самые яркие из всех, что ему доводилось видеть! Вот дева откинула непослушные локоны с лица и взгляд его жадно впитал аккуратный овал. Белая кожа... нежные губы... испуганный взгляд.

Незнакомка вдруг остановилась. Резко. Будто с размаху налетела на невидимую стену. И принялась озираться по сторонам!

Неловко взмахнув рукой, выронила что-то плоское. Но не нагнулась, чтобы поднять, а принялась крутиться на месте, выставив руки перед собой. Рот её при этом открывался и закрывался.

Помимо воли он затаил дыхание. Прислушался.

– Кто... здесь?.. – прорезал адский шум едва различимый голос.

Прохожие хмурились и шарахались от девушки. Кто-то даже крутил пальцем у виска.

– Эй!.. Я тебя вижу!..

Этот взгляд, пронзающий ткань Мироздания!

И снова сердце его пропускает удар...

– Они бли-изко! Я не хочу умира-а-ать! – заголосила дурниной Леда.

Она сиганула с его плеча и принялась нарезать круги белым зайцем.

С усилием оторвавшись от Окна, гость вскинул голову на Хранительницу.

- Что это?!

- Искра.

- Что?! Какая ещё Искра?! Зачем?! Мой перевёртыш прав! Ты тратишь драгоценное время!

- Ошибаешься, Тринадцатый Принц. Я выполнила обещание.

- Что?!

- А я тебе говорила! - затыкала Леда, вновь становясь лисицей.

Перевёртыш храбро ринулся к Идолу с явной целью цапнуть того за мраморную ступню, но в последний момент передумал. В конце концов, мрамор ничего не почувствует. А вот зубы родные.

-Ты хотел разжечь пламя, - лениво проговорил Идол, не обращая внимание на истерику перевёртыша. -Пламя рождается от Искры.

- А ты - чванливый кусок мрамора, возомнивший себя Богиней, раз уж мы тут делимся наблюдениями, - не выдержал мужчина.

- Ты не понял, Фиар. Это она и есть. Искра.

- Где. Моё. Могущество?!

- Что так? Ничего не чувствуешь? Совсем ничего?

И снова эти издевательские нотки в голосе!

В ответ он разразился самыми грязными ругательствами, на которые только был способен! Его обвели вокруг крыла, как неоперившегося птенца! Обманом выманили единственное, ради чего он жил всё это время!

Надежду.

- А-а-а-а!!! Они здесь!!! - возопила Леда.

Трепет огненных крыльев теперь слышал и он.

- Сюда!

Подхватив испуганную Леду, гость ринулся к проёму.

Вскоре он стоял на краю взлётной площадки. Одним рывком сдёрнув плащ, пошевелил прижатыми к спине крыльями. С гулким хлопком они распахнулись за его спиной.

Погоня ещё даже не миновала Огненный Лабиринт, а вторженец уже ввинчивался в бескрайнее небо над Огненной Империей.

Глава 1

- Ох, сразу видно, что ты не принцесса, - произнесла мадам Во печально.

Она отступила на полшага, окинула меня взглядом и добавила:

- Ну, ничего. В твоём случае красота и грация значения не имеют. Главное - это магия и дети, которых ты можешь подарить.

Голос мадам Во прозвучал покорно, дама изображала сочувствие, но нотки злорадства были слишком очевидны. Впрочем, первые пару недель я этого лицемерия не замечала. Первое время искренне верила, что всё хорошо.

Ну а как иначе? Ведь я в Огненных чертогах, обители самого Императора. И я не просто иномирянка, а сокровище - та, рядом с которой магия фениксов

вспыхивает, достигая невероятных высот.

Самая желанная невеста. Идеальная спутница жизни – по крайней мере в теории.

Ради моего появления они даже отложили Императорские смотрины – ключевое событие, главную брачную вечеринку столетия. Теперь двенадцать принцев Огненного крыла ходили необручѐнные, но заинтригованные, а толпа знатных благородных девиц, прибывших на отбор, мечтала меня убить.

– Мм-м... – к зеркалу приблизилась леди Шанна. – Мне кажется мило. – Она широко улыбнулась. – Но дорогая, где ваша талия? Утонула в пирожках?

«Дорогая» в моём лице сделала глубокий вдох, чтобы не огрызнуться. Просто надоело. Все те дни, что меня готовили к балу, я только и слышала, что придирки. Причѐм каждая шпилька вонзалась с ласковой улыбкой, под видом такой неуклюжей помощи. Не критики, а искреннего желания добра.

За эти дни я узнала, что: толстая, угловатая, с короткими ногами, двигаюсь как беременная утка. И волосы-то у меня не такие, и нос неправильный, а жесты и мимика – вообще кошмар.

– Леди так себя не ведут! – в сердцах восклицала леди Шанна. Одна из приставленных ко мне помощниц. – Дорогая, постарайтесь быть сдержанней, иначе вы распугаете всех принцев!

Не скажу, что успела на этой почве всех принцев возненавидеть, но... я была крайне рада, что этот злосчастный день смотрин наконец настал.

До выхода оставалась четверть часа. Я стояла перед зеркалом и старалась не верить бесконечным выпадам. Возможно, помощницы правы, только значения это уже не имело. За пятнадцать минут я не успею стать такой, как нужно принцам. Да и не хочу.

Может неправильно так думать, но меня всё устраивало. Я не казалась себе ни уткой, ни дурнушкой, и даже талия, по собственным ощущениям, была.

Девушка, которую я видела сейчас в зеркале, вообще напоминала принцессу – с блестящими глазами и огненной гривой забранных в сложную причёску волос. А от бриллиантового колье на шее, которое одолжила для бала сама Первая Королева, захватывало дух.

А ведь совсем недавно я и помыслить о подобном не могла! Жила в небольшой квартире на окраине мегаполиса и разрывалась между учёбой и работой. Экономила, чтобы не залезть в кредиты, и ужасно радовалась, когда удавалось отложить немного денег на поездку на море.

Но...

– Искра! – окликнула мадам Во, выдёргивая из внезапных воспоминаний. – Ты нас слышишь?

Леди Шанна недовольно покачала головой:

– Нельзя быть такой невнимательной. Принцы такого не любят.

– Вероятно ты будущая королева, – добавила Во назидательно. Но она в меня точно не верила. – Королевам нельзя так себя вести.

Королевам нельзя то, нельзя это, а избранницам принцев запрещено ещё больше... Только я твёрдо решила не расстраиваться, не впечатляться и не ныть.

Как будет, так будет. Раз уж судьба выдернула меня из родного мира, значит был какой-то умысел. Вдруг здесь, в этом удивительном Огненном дворце, мне встретится тот, кого люблю всем сердцем? И кто полюбит меня?

Словно вторя этим мыслям, послышался сердитый звон колокола. Сигнал к началу праздника – я сделала новый глубокий вдох. Потом благодарно кивнула своим умудрённым жизнью помощницам и смело шагнула к двери.

– Искра! – воскликнула мадам Во.

Я обернулась, а леди Шанна сказала:

– Удачи.

Кажется, в этот раз она не издевалась и не лгала.

– Искра Чеканова, иномирянка! – оглушил голос из золотого рога над головой.

Я поспешно присела, склонив голову, как учила мадам Во. Быстро поморгала, привыкая к свету.

Остальных дебютанток сопровождали заботливые матушки и именитые родственники. Мне же предстояло пройти по янтарному мосту, до самого Огненного престола в гордом одиночестве.

Прежде, чем начнётся главный бал сезона, все дебютантки должны быть представлены Императорской чете.

Ступать приходилось по такой гладкой поверхности, что каждый шаг смело можно было вносить в резюме, в раздел особых достижений. К тому же мост был настолько прозрачным, что при одном взгляде под ноги начинала кружиться голова.

Но самое главное – идти нужно было мимо тех самых Двенадцати Принцев, гордости и опоры Империи, ради которых и затевались Императорские смотрины.

Вереница из принцев – по старшинству – выстроилась по пути к престолу, на котором восседал Император. Хозяина Огненного дворца сопровождали жёны, их было четверо, и от красоты каждой кружилась голова.

Первой в иерархии значилась, собственно, Императрица – она сидела рядом с мужем, глядя на окружающих гордо и с вызовом. А по сторонам от трона стояли три Королевы. Первая незаметно мне кивнула, мол, смелей.

За месяц, пока я тут, успела убедиться: фениксы – на удивление привлекательная раса. В правильной ли экологии дело, или в роскошных крыльях, которые, складываясь, становятся практически невидимы, но факт остаётся фактом.

Правильные, пожалуй, чуть резковатые черты. Яркие оттенки глаз, пышные шевелюры... И мускулатура, даже у женщин, хорошо развита – полёты, как выяснилось, действуют круче любого фитнеса.

Вот только принцы и среди фениксов слыли красавцами. Увидев их вживую, поняла: не врут слухи. Даже, пожалуй, преуменьшают.

Высокие, плечистые, все, как один отлично сложенные, с удивительно красивыми лицами. И лица эти были невозмутимы. Глаза же так и горели! Внутри теплело от их взглядов, и никакая магия тут ни причём.

Просто стало ясно: принцам я понравилась. Необъяснимо, но факт.

Первый же принц на моём пути – Двенадцатый, самый младший, ещё подросток, вдруг подмигнул. Не успела я решить, что мне показалось, как за спиной у него распахнулись огненные крылья! Я часто заморгала, как замороженная и поспешила подобрать челюсть.

Видеть летающих фениксов мне уже доводилось, вот только крылья юного принца сияли и переливались всеми оттенками пламени. Нереально красиво. А в совокупности с кудрявой светлой шевелюрой и правильными чертами лица – прямо удар под дых.

И таких ударов на пути к трону у меня ещё одиннадцать...

– Я тебя выбрал! – крикнул вдруг принц и так обаятельно улыбнулся, что мои губы сами собой растянулись в ответной улыбке.

– Это ещё почему? Нет, это я её выбрал! – тут же воскликнул тот, кто стоял ближе всех.

Практически одно лицо с Двенадцатым, только этот чуть повыше и волосы темнее. Убраны в длинную косу.

В наступившей тишине раздался чей-то смешок.

Изначальное напряжение было снято.

Старшие принцы тоже заулыбались, принялись дурачиться.

По мере того, как я шла мимо, каждый распахивал крылья и выкрикивал любезности. Кто-то отрекомендовался Опорой Империи, кто-то – Крыльями Империи. Были ещё Чары Империи, Мудрость Империи и прочее в таком же претенциозном духе.

При этом каждый не забывал, по примеру младших братьев, сообщить мне о своём выборе!

Вскоре стало уже не смешно. Я испуганно смотрела на Императора, чей трон приближался с каждым шагом. Ну, как из-за такой реакции принцев на мою голову обрушится высочайший гнев?

О жёсткости и самодурстве Огненного Императора при дворе ходили легенды. Однако того ни я, ни веселящиеся отпрыски не интересовали. Вместо того, чтобы одним жестом прекратить весь этот огненнокрылый и сногшибательный (для любой нормально ориентированной барышни) цирк, Император обменивался таким нежным взглядом с Третьей Королевой, что стало понятно: младшие принцы – любимчики. Потому что от любимой жены. Им всё сходит с рук, или с крыльев, как говорят в Империи.

У подножия трона я склонилась в ином поклоне, куда глубже, старательнее и ноголомательнее.

Император едва мазнул по мне взглядом и тут же снова отвернулся к Третьей Королеве. Зато со своего места вдруг поднялась Императрица – высокая статная женщина, неуловимо напоминающая соколицу.

– И где же толстая неуклюжая девушка? – процедила она, грациозно спускаясь мне навстречу.

Говорила Императрица тихо, но слова её звучали так отчётливо, что можно было не сомневаться: слышны каждому гостю в этом необъятном церемониальном зале.

Помня наставления леди Шанны, я не поднималась из местного реверанса, проклиная про себя все эти средневековые порядки вместе с Императрицей. Приблизившись, та подняла мой подбородок веером и усмехнулась.

– Надо же. Не показалось. При дворе только и разговоров о том, какая иномирянка дурнушка... а ты, оказывается, красивая...

«Не вздумай ответить Императору или Императрице во время представления! – в один голос наставляли мадам Во с леди Шанной. – Это чудовищное нарушение этикета!»

Впрочем, они же так поднатаскали меня в дзене по отношению ко всяким шпилькам и подначкам, что в этот момент я не испытала ничего, кроме, пожалуй, благодарности за науку.

– Не слишком ли ты строга к девушке, матушка? – раздался глубокий бархатистый голос за спиной.

Судя по бровям императрицы, вот что было чудовищным нарушением этикета, но опустившегося рядом со мной принца это совершенно не волновало.

– Фаеро, Третий принц к вашим услугам, леди Искра, – отрекомендовался тот и мне пришлось-таки подняться из местной пыточной асаны. За одно это я расцеловать своего спасителя была готова!

– Фаеро!.. – прошипела Императрица.

– Я так и сказал, матушка, – ослепительно улыбнулся принц и оказалось, что у него на щеках ямочки. А для меня ямочки на щеках – слабость. С детства ещё.

– Не волнуйтесь, леди Искра. Вы не первая пали случайной жертвой дворцовых сплетен. Вот увидите: вам ещё такого обо мне наговорят...

– Верь каждому слову! – выкрикнул Двенадцатый принц и состроил брательнику рожу, мне же послал воздушный поцелуй.

– Мы с вами вместе сейчас, – делая вид, что не замечает выпадов младшего, сказал Фаеро. – Докажем всем, насколько лживы оказались слухи.

Я моргнуть не успела, как принц распахнул огненные крылья, сделал сложный пасс руками и передо мной взмыла в воздух лестница! Золотая!

– Прошу, – принц протянул мне руку, и я вложила в неё свои пальцы.

В конце концов, о таком придворные дамы не предупреждали. А у меня именно тот случай, когда не предупреждён, значит, вооружён.

Наощупь искрящаяся лестница оказалась ничуть не менее материальной, чем тот же янтарный мост. Я поднималась по ступеням, принц же эффектно парил рядом и держал меня за руку. С другого бока подлетел ещё один принц, смуглый и темноволосый и тоже протянул ладонь, предлагая принять его помощь.

– Леди Искра Чеканова! – крикнул расфуфыренным рядом придворных Фаеро и улыбнулся своей неподражаемой улыбкой.

Лестница закончилась небольшой площадкой. Принцы опустились по сторонам от меня. Подлетело ещё несколько огненнокрылых красавцев, но им некуда было встать. Правда, обратно они не вернулись, а принялись кружить вокруг, гипнотизируя своими чарующими крыльями.

Император наконец-то обратил на меня внимание – он хмурился, глядя на представление, которые устроили его отпрыски.

Хмурилась и Императрица. И даже Первая Королева, которая до этого была со мной довольно приветлива. Я уже собиралась попросить вернуть меня, откуда взяли, как вдруг резко потянуло холодом. И не просто холодом. Щёки словно

мороз облизал.

Глава 2

Я замерла. Потом медленно обернулась к высоким хрустальным дверям и непонимающе уставилась на того, кто стоял на пороге.

Молодой мужчина – статный, широкоплечий, с длинными серебристыми волосами. За его спиной тоже были крылья, но другие. Перья искрились, словно припорошенные снегом, да и сам он чем-то напоминал ледяную статую. Словно был высечен из куска льда.

– М-да, – чуть слышно произнёс Фаеро. – Только этого не хватало.

Кружение над нашими головами прекратилось. Фениксы изящно, но грозно спускались вниз, занимая ступени лестницы. Выстроились словно охрана, а по лицу Императора скользнула странная тень.

Императрица и Королевы выпрямились – я не знала, что можно стать ещё прямее, но тем не менее. На лицах женщин появилась отчётливая неприязнь, и это невзирая на маски невозмутимого спокойствия.

Глядя на всё это, я тоже занервничала.

– Мы оставим вас ненадолго, леди Искра, – произнёс темноволосый принц. Восьмой, кажется... Он отпустил мои пальцы и взлетел, чтобы приземлиться внизу, перед лестницей.

Фаеро поступил так же, только, прежде чем отпустить, поцеловал мою ладонь.

Прикосновение губ обожгло, и этот жар оказался очень приятным. Сам жест был мимолётным, практически незаметным, и тем удивительней было различить реакцию странного гостя – он очень недобро, чуть ли ни с ненавистью, прищурил

глаза.

На секунду я затаила дыхание. Весь огромный зал, вся бесчисленная толпа дебютанток и гостей, замолчала. В этой тишине был слышен лишь перезвон хрустальных подвесок – звук получился немного зловещим, невзирая на всю его красоту.

Пауза. Она была недолгой, а потом странный гость произнёс:

– Добрый вечер.

Сказал и двинулся вперёд, через зал.

Шёл уверенно, но движения тоже напоминали ледяную глыбу. Были тяжёлыми, резкими и несли в себе непонятную опасность. Да что там движения – опасность предвещал каждый его вздох!

Не дойдя пары метров до замерших в напряжённых позах Фаеро и смуглолицего, незнакомец остановился, и его губы неожиданно дрогнули.

Это была не улыбка, а такая исполненная высокомерия усмешка. Подумалось, что он сейчас скажет огненнокрылым какую-нибудь колкость, но вместо этого гость обратился к Императору:

– Долгих дней и чистого неба под твоими крыльями, отец.

Прозвучало почтительно. Поклон, которым сопровождалось слова, выглядел более чем пристойно. Но все, включая и хозяина Огненного дворца, почему-то напряглись ещё больше.

После новой неприятной паузы прозвучало величественное:

– Благодарю, сын.

Ответ Императора напоминал камень, брошенный с горы, и вот это «сын» прозвучало как-то странно. С некоей особой интонацией.

Я нахмурилась. Мне говорили, что принцев двенадцать, и только что я с двенадцатью и познакомилась. А этот?..

Тут тот самый смуглый, что сопровождал меня на подъёме не выдержал и сделал угрожающий шаг вперёд:

– Что тебе нужно, бастард?

Ещё один камень, брошенный с горы. Но уже другой – прицельный, агрессивный.

Я увидела как на губах гостя расцвела новая нехорошая усмешка. Он сложил руки на груди, став как будто шире, и расправил крылья. Теперь я смогла рассмотреть их гораздо лучше – они были тёмными и да, на перьях действительно мерцал снег.

Снег? И фениксы? Я ничего не поняла и тряхнула головой.

– И тебе не болеть, Сваргус, – ответил гость. Прозвучало как пожелание сдохнуть.

Фаеро выступил вперёд, выпячивая подбородок и грудь:

– Приветствую, Фиар. Зачем ты пришёл?

Гость посмотрел на Императора, на Фаеро, на остальных... Потом его взгляд устремился выше, к злосчастному пятчку в конце парящей лестницы. Внешне я осталась спокойна, но под острым прицелом его взгляда захотелось поёжиться.

А потом вспомнилась сказка про Спящую красавицу – вернее, эпизод про злую колдунью, которую не пригласили на торжество.

– Что значит «зачем»? – в голосе названного Фиаром прозвучало недоброе веселье. – Сегодня вечер представления невест. А я принц, пусть и незаконнорожденный, и тоже имею право выбирать пару. И я не понимаю, почему в этот раз приглашения мне не прислали.

Ответил ему пожилой феникс – он был распорядителем:

– Ваше высочество, я прошу прощения, но за последнее столетие вы не появились ни на одном приёме, вот мы и решили...

– Ну вот и я решил изменить своим привычкам и прийти, – перебил Фиар.

Он обернулся, обвёл толпу побледневших дебютанток быстрым взглядом...

– Тебе ведь не нужна жена, – неожиданно заявил Фаеро. – Ты ведь сам говорил, что никогда...

– Я передумал, – снова перебил снежный.

Взглянув на дебютанток ещё раз, он указал на вершину созданной Фаеро лестницы и заявил:

– Я выбираю её.

Я сначала не поверила – просто в голове не укладывалось. Меня? Он же на меня показывает? Но почему?

Император нахмурился, превратившись в грозовую тучу, а его леди явно приготовились возмущаться. По толпе гостей тоже побежал шепоток, но это всё значения не имело. Фаеро и Восьмой, Сваргус, – оба сделали шаг вперёд и сказали одновременно:

– Нет.

Я украдкой выдохнула. Всё в порядке. Меня не отдадут. Никуда я с этим примороженным не поеду.

Может он прекрасный человек, но вот такое появление, этот командный тон, не нравились и пугали. Фиар однозначно относился к категории тиранов, а я всех этих альфа-мачо категорически не люблю.

– А я сказал «да», – перебил мои мысли Фиар.

Он развёл руки в сторону и потрянул кистями – движение было странным и почему-то пугающим.

– Не смейся, – парировал Сваргус.

Но Фиар, увы, не собирался никого веселить.

– Я выбираю вон ту девушку с рыжими волосами, – холодно повторил он.

Мне опять стало жутко, но уже по иной причине – между фениксами намечалась драка, и выходило, что я причина. Ежу понятно, что на самом-то деле я только повод, и отношения к спору не имею. Этот Тринадцатый... он действительно «злая колдунья», вот и всё.

Как ребёнок! Братья увлеклись какой-то игрушкой? Значит, она им нравится. Значит, нужно забрать.

Мне это категорически, абсолютно не нравилось.

Только что я могла? Моего мнения никто не спрашивал!

С мольбой я посмотрела на Императора – вот кто способен утихомирить всех, однако хозяин Огненного дворца был поглощён конфликтом. Останавливать спор он пока не спешил. Захотел посмотреть на бесплатный цирк?

– Фиар – нет, – сказал уже Фаеро. Он тоже развёл руки в стороны, сжал кулаки, и вот теперь я поняла смысл этих странных жестов.

Словно из-под кожи выдвинулись два огненных лезвия – руки Фаеро превратились в полыхающие магией изогнутые клинки.

Император промолчал. Остальные принцы подобрались, а Фиар не дрогнул.

– Ты не получишь эту девушку, – веско сказал Сваргус.

- Это ещё почему?

- Такие как она не для тебя.

В этот миг Сваргус словно подписал приговор, причём не себе, а мне.

Снежный надменно заломил бровь, снова взглянул в мою сторону и внезапно принялся перечислять:

- Иномирянка. Юная, чистая, горячая. Очень горячая, судя по всему, - он демонстративно втянул ноздрями воздух. - Так почему же не для меня? Как раз подходит. Полностью в моём вкусе.

Это была новая издёвка, и Фаеро не выдержал:

- Да пошёл ты!

Но Фиар не пошёл, он призвал клинки.

Два белоснежных плазменных лезвия и убийственное:

- Значит, поединок.

У меня душа похолодела, а Восьмой, Сваргус, тоже вызвал оружие. Стоп. Двое на одного?

В миг, когда они сошлись, когда Сваргус и Фаеро вместе ударили по Фиару, я поняла, что снова ничего не понимаю. Но огненные действительно нападали, а снежный защищался и нападал в ответ.

Толпа гостей ахнула. Император привстал, словно готовый, наконец, оборвать эту странную ситуацию, но в итоге сел обратно. Императрица что-то требовательно сказала, однако он отмахнулся. Может посчитал открытую потасовку единственным выходом? Лучшим способом поставить на место бастарда-наглеца?

Я попыталась спуститься в зал, но принцы, стоявшие на лестнице, не позволили. Они наблюдали за схваткой. Все были напряжены, а когда Сваргуса отбросило в сторону, когда смуглый свалился и не смог встать, с лестницы, расправив крылья, слетел другой.

Бран, кажется. Второй наследник и сын Первой Королевы. Его оружие было ослепительно ярким, Бран был свеж и ринулся на снежного как стенобитное оружие, но тот от удара ушёл.

Увернулся, ударил крыльями, призвав ледяной вихрь, тут же бросил мороз под ноги, и Бран поскользнулся.

Падал феникс изящно, с грацией бывалого воина. Вставал так же быстро и снова летел вперёд.

Звон клинков заслонил всё. Я смотрела как мелькают перья, как стремительно движутся мужские фигуры и продолжала замирать от страха. Понимала, что этот мир ближе к средневековью, чем к разумной цивилизации, но не до такой же степени?

Очень хотелось крикнуть: прекратите! Я не выйду ни за кого!

Но это был бы фарс. Абсолютная глупость, потому что чем дальше, тем яснее становилось, что я здесь ничего не решаю. Каждый удар клинка словно подчёркивал мою бесправность. Я обняла себя за плечи, пытаюсь закрыться от этого знания, и в эту секунду к драке присоединился Варт.

Первый принц правого крыла, самый мощный из всех этих красавцев. Первый наследник – единственный, о ком с восторгом шептались даже мои помощницы. Мадам Во и леди Шанна – обе готовы были упасть в обморок при одной лишь мысли о нём.

Бастард словно только Варта и ждал. Бой закипел с новой силой, и плавно перешёл в поединок. Фиар и Первый принц – они дрались словно не на жизнь, а на смерть. Первая Королева, мать Варта, яростно сжимала веер, в итоге этот веер хрустнул.

Ну а Варт внезапно получил удар в челюсть – Фиар убрал один из клинков и ударил кулаком.

Раз, второй, а на третьем ударе Первый принц отлетел на добрых три метра и рухнул на спину. Крылья смягчили падение, но это был проигрыш, который увидели все.

Фениксы заволновались. Отдохнувший Фаеро снова хотел ринуться в драку, клинки призвал кто-то из молодых, и вот теперь Император снизошёл:

– Хватит! – над залом пронёсся обжигающий порыв ветра, словно дыхание пустыни.

Я зажмурилась в молчаливой надежде, что это «хватит» коснётся и меня. Что меня не отдадут! Не сделают трофеем! Но...

– Забирай, – распорядился Император.

И совсем тихо, так, что я едва расслышала:

– И прочь с глаз моих.

Глава 3

– Яска, Ясочка... – Зовёт меня бабуля и гладит по щеке. – Просыпайся, сладенькая. За молоком пойдём, на выпас.

Не открывая глаз, ёжусь, кутаясь в пушистое одеяло и бабуленькины объятия. От бабули пахнет стужей и холодом, будто только зашла в дом с мороза. А ведь на дворе лето. Иначе какой выпас? И пальцы на моей щеке почему-то холодные...

– Мм... Ещё минутку, бабуль. Ну пожа-алуйста!

– Открой глазки, Ясочка...

На этот раз слушаюсь... чтобы спустя секунду подавиться собственным воплем!

– Бабуля?!

Хищное лицо Тринадцатого Принца не имело ничего общего с круглым, сморщенным, как печёное яблочко, и самым добрым на свете лицом моей бабуленьки!

Вот совсем непохож!

– Какая я тебе бабуля? – рассудил так же и сам принц, отстраняясь.

– Худшая бабуля из всех возможных, – хмуро согласилась я, щурясь и подслеповато моргая от белой пелены перед глазами и от белого же света. Чёрт! Как же его много!

– Так уж и худшая. – Фыркнул мой похититель.

Я тоже фыркнула и на всякий случай подтянула одеяло до подбородка.

Вчерашний вечер, сулящий мне, по заверению мадам Во, небывалые перспективы, завершился кошмаром. Тринадцатый принц утянул меня в снежный вихрь, где не было ни верха, ни низа... лишь мужские обжигающе-ледяные ладони на моих плечах. От всей этой круговерти перед глазами плыло, а от жгучего морозного воздуха я начала задыхаться.

Мучительство и, пожалуй, даже тиранство прекратилось так же внезапно, как началось.

Я вдруг оказалась в белоснежной комнате, словно сошедшей с картинки из детской сказки о Снежной Королеве. Только льдинок для слова «вечность» с окончанием на «опа» не хватало...

Голова немилосердно кружилась, тело было ватным, непослушным. Я поспешила присесть, или, скорее свалиться на кровать посреди покоев. Целый ворох пуховых одеял, подушки, окаймлённые изысканным кружевом, скрипящие от свежести простыни – всё здесь буквально кусалось холодом! Правда, и камин присутствовал. Покрытый коркой льда, чтоб его! Спеша согреться, я забралась под все эти одеяла, свернулась калачиком и, вопреки всем невгодам и тяготам, уснула. Бабуля всегда говорила, что умение засыпать богатырским сном в любых обстоятельствах – моя суперсила.

... Под кроватью вдруг запыхтели. Тяжёлое дыхание и звуки возни вернули меня в ослепительно белую и кусающую за щёки морозную реальность. Реальность, частью которой был пугающий своими намерениями и ещё больше – своей силой мужчина с длинными серебристыми волосами и припорошенными снегом крыльями.

Перед мысленным взором скакали картинки моего вчерашнего дебюта. Тринадцатый, о котором ни словом не обмолвились мадам Во с леди Шанной, в лёгкую расправился со своими огненнокрылыми братьями! Псих.

– Красивая? Она красивая? – раздался из-под кровати громкий шёпот и принц нахмурил брови.

– Мне отсюда не видно. – Прошептали в ответ. – Подсади!

– Кто там?

На всякий пожарный я вжалась спиной в изголовье кровати.

– Те, кому было ясно сказано: не лезть. – Отрезал тиран снежный.

Но хоть с постели моей поднялся, и на том спасибо.

Над кипенно-белым краем показалась снежная макушка, а за ней и остальная круглая голова с большими удивлёнными глазами и носом-пуговкой. Пыхтя и отдуваясь, снежный человечек забрался на кровать и, склонив голову набок, принялся меня разглядывать.

Я протянула к малышу руку, и он смешно обнюхал её, прямо как любопытный щенок.

– Какой ты хорошенький!

Снежный феникс фыркнул, а под кроватью снова задышали.

– Красивая, красивая, – глядя на меня не мигая, сообщил кому-то снеговичок и робко улыбнулся. – Ещё лучше, чем...

Я моргнуть не успела, как малыш жалобно пискнул и взвился вихрем, чтобы спустя секунду осыпался на простыни пушистыми хлопьями!

– Ах ты, скотина бездушная! – Заорала я на того, кого минуту назад сочла пугающим и вообще решила не лезть на рожон. – Как ты посмел?!

– Что?

Моргнув, принц уставился на меня. Вид у него был опешивший. Охотно верю, что этот деспот в жизни слова против не слышал! Не говоря уж о том, чтобы именоваться скотиной. Ну а кто он после такого?!

– За что ты его убил?! – Продолжала я вопить, забыв об осторожности. Просто снеговичок был таким славным... – Тиран бесчувственный! Деспот! Сейчас же, сию секунду, верни меня в Огненные чертоги!

По и без того хмурому лицу тирана и деспота пробежала тень.

– Убийца! – с ненавистью глядя ему в глаза, прошипела я.

– А я всегда ему говорила, что он слишком вспыльчив. – Протявкала полярная лисица, забираясь на кровать.

– Помолчи, Леда. – Отмахнулся от лисицы принц и обернулся ко мне: – Ничего с Вьюго не сделалось.

- Это расскажешь прокурору!

Что я могу сказать в своё оправдание? Когда меня несёт – меня несёт. Не зря всю жизнь слышу, что вспыхиваю, как свечка. Зато я отходчивая... Впрочем сейчас это не важно, и к Тринадцатому отношения не имеет.

- Проку... кому? – не понял мужчина.

- Кто тут у вас занимается расследованием истребления ценной популяции снеговиков?! А ну, колись! Какой-то снежный департамент?! Министерство магии?!

- Впервые о таких слышу. И я не колюсь.

- Когда услышишь, поздно будет! Этот малыш был таким милым, таким трогательным, а ты его!..

От обиды и возмущения у меня даже голос сорвался.

- Ты в самом деле считаешь меня милым и трогательным? – спросил снеговик, вновь собираясь из хлопьев.

Теперь он разглядывал меня с куда большим интересом.

- Вьюго! Леда! А ну, заканчивайте этот цирк! – Буркнул принц и обернулся ко мне. – Завтрак через полчаса. Не опаздывать!

- Как мило с твоей стороны меня пригласить. – Ответил вместо меня снеговичок.

По лицу Тринадцатого даже самый недалёкий догадался бы, что он имел ввиду вовсе не снежного человечка. Тот же выглядел довольно смышлёным. Он свесил ножки с края кровати и принялся смешно болтать ими. При этом смотрел на феникса преданной собаки. Вот только в широко распахнутых глазах чудно?го создания плясали искорки смеха.

- Я не к тебе обращался, – процедил принц.

– Значит, ко мне? – твякнула Леда, старательно копируя мои интонации: – Как мило! Как трогательно!

– И не к тебе! – рявкнул, выходя из себя, Тринадцатый. – Совсем даже... не к тебе...

– У вас очень тревожный симптом, мой принц. – Вспоминая уроки леди Шанны, пропела я. К тому же снеговик цел, а значит, лучше снова перейти на «вы». Целее буду. – Вы повторяетесь. К тому же психуете, почём зря. Вам бы валерьянки на ночь попить.

– Я сказал. Завтрак. Через полчаса.

– Благодарю за столь любезное приглашение, но вынуждена отказаться.

– Что ты сказала?

– Что слышал! – вспылила я. – Это, по-вашему, вежливое приглашение?

– И не думал я никого приглашать. Что я, лакей, что ли?

– Хочешь, я её приглашу? – тут же встрял Вьюго и поспешно замолчал, потому что принц выглядел уже не просто взбешённым, он сделался страшен.

Лицо Тринадцатого застыло ледяной маской, нахмуренные брови и волосы заискрили от измороси, губы сжались в одну линию, как горизонт в степи.

По комнате прокатилась такая волна холода, что у меня зубы застучали.

Принц прищурился, глядя на меня с недоумением.

Попробовала унять перестук, но не смогла: челюсть просто-напросто не поддалась.

– Тебе холодно, Искра?

– Нет, чёрт меня побери, я симулирую!

Тоже мне, Морозко выискался. Холодно ли тебе, девица, холодно ли тебе, синяя...

Феникс поморщился.

– Поэтому я и пришёл!

– Убедиться наверняка, что я замёрзла насмерть?

– Да что ж за день-то такой... Вот, держи!

С этими словами феникс бросил что-то на кровать.

– Леда, Вьюго, за мной!

– Что это?

Я с недоумением уставилась на свёрток. Вот только ответом меня не удостоили.

– Опоздаешь на завтрак – ходи голодной.

С этими словами Тринадцатый принц, он же тиран, деспот и самодур, покинул белоснежные покои. Лисица и снеговик – за ним. В проёме закрывающейся двери только и успел мелькнуть пушистый хвост.

– Смелее, Искорка! – пропищал Вьюго уже из-за двери. – Не тушуйся!

А я и так уже осмелела. Кажется, я придумала, как покинуть эту снежную сказку. Нет, вчерашний поединок Тринадцатого впечатлил. И сам он впечатлил тоже. Сильный, таинственный и при этом не такой, как все – просто огонь-сочетание. Вот только Фиар, выбирая меня, руководствовался вовсе не симпатией. Эту злобную снежную фею, на церемонию, видите ли, не пригласили!

И теперь я – всего лишь способ досадить братьям и взбесить Императора! Такое себе ощущение, если честно...

Я поспешно развернула свёрток и в ладонь опустилось перо. Стоило ему соприкоснуться с кожей, как зубы перестали выбивать дробь, щёки же запылали, как бывает, когда заходишь с холода в тёплое помещение. Перо тут же отправилось в вырез платья – спала-то я прямо в нём.

Обнаружив за одной из дверей ванную, я наскоро умылась и причесалась. Зеркало безжалостно отразило примятости на платье, которому так и не посчастливилось увидеть вчерашний бал. Разгладив – уж как смогла – злосчастные складки, я решительно направилась к двери. В конце концов, я ж не охмурять иду этого примороженного, а наоборот, собираюсь напугать до чёртиков!

К моей радости, потешный Вьюго обнаружился за дверью. Он же и провожал меня по снежным покоям. На мои вопросы снеговик отвечал уклончиво, видимо, всё же остерегался хозяина. Правда, сам это отрицал.

– Наш хозяин вовсе не злой. – Уверял он меня по дороге, прикладывая ладошки к снежной груди. – Просто несчастный. Но теперь, когда ты здесь, Искра, всё будет по-другому.

– Ага, а вредный такой потому, что раньше у него велосипеда не было...

– Чего-чего не было?

– Неважно. Ну и где этот тиран трапезничает?

Обеденный зал оказался таким же белым, как и всё в этом Ледяном замке. Стулья и столы – прозрачные. Не то хрусталь, не то закалённый каким-то хитрым магическим способом лёд.

Принц поднялся со своего места, когда я вошла в зал. Ещё один снеговик, кряхтя, отодвинул мне стул. Вот только чаи гонять с тем, кто забрал меня из принципа, как трофей, я не собиралась.

Этот самый, принципиальный, слишком уж... необычен и хорош собой. Срочно отсюда, пока у меня не развился стокгольмский синдром!

Решительно отодвинув тарелку, я с вызовом посмотрела на своего похитителя. Тот вскинул на меня взгляд и нахмурился. Он улыбаться вообще умеет?

- Что-то не так?

- Всё так. Просто прежде, чем завтракать, неплохо бы кое-что прояснить.

- И что же ты собираешься прояснить?

- Самое главное, мой принц. Когда свадьба?

- Когда - что?

- Вы прекрасно расслышали, мой принц. Свадьба. Марьяж. Венчание. Женитьба. Только никаких белых платьев, в белом я сольюсь с интерьером. И нечего так морщить лоб, морщины останутся. Вы же выбрали меня вчера, притом из уймы претенденток. Значит, был весомый повод. Вряд ли вы пошли на принцип из-за забывчивости мажордомов, которые не пригласили вас на бал.

От усмешки на лице Тринадцатого принца потянуло холодом.

- Интересная... постановка вопроса. А если так и есть? Если я забрал вас именно... из принципа?

- В таком случае, спешу вас огорчить: ваши детские комплексы - не мои проблемы. Я девушка приличная. Вы вчера заявили о своём выборе, при всех. И раз так, то будьте уж добры...

Я не договорила. Выпрямилась, чувствуя себя храбрым воробьём, который решился сразиться с кошкой.

Ну какая женитьба? Меня забрали со смотрин, но ведь очевидно, что жениться Фиар не намерен. Сейчас я давила на эту точку, чтобы принц быстренько осознал ошибку и вернул девушку на место. Ведь чем раньше меня вернут - тем

лучше.

По правилам торговли, при возврате день в день покупка за покупку вообще не считается. Чем не наш вариант?

Но усмешка феникса превратилась в оскал, и такой, что по спине пробежали мурашки.

Увы, пугаться провокаций снежный не собирался! И он, как выяснилось, тоже умел шутить.

- Свадьба? Так быстро? А как же осмотр будущих владений? Вдруг вам не понравится мой замок? Мои земли?

- А если не понравятся, то можно отказаться? - с надеждой уточнила я.

Фиар хмыкнул и... ну, собственно, всё.

Не подтвердил, не опроверг! Я ухватилась за это молчание как за соломинку!

Вдруг в самом деле понял, что натворил, но признать гордость не позволяет? Что если здесь, как в дипломатии, нужен достойный повод и веское обоснование? Нечто такое, что позволит фениксу отказаться от "невесты", но сохранить при этом самооценку и лицо?

Мысль воодушевила, и я кивнула:

- Владения так владения.

Глоток прохладного чая, и я продолжила:

- Но первые впечатления, признаюсь, так себе, - я окинула великолепный зал подчёркнуто-скептическим взглядом. - Как-то уныленько тут у вас и бледненько.

Где-то под столом обиженно крякнула Леда, сдавленно кашлянул Вьюго, а Фиар лишь заломил бровь.

Глава 4

То, что это война, стало понятно сразу как завершился завтрак. Я пронаблюдала как со стола волшебным образом исчезают приборы, оценила позёмку, которая проскользила по скатерти, и подняла глаза на похитителя.

- Ну что? - спросила бодро, но с надеждой, что ничего всё-таки не будет. - Идём?

Принц одарил неприязненным взглядом и кивнул.

Только, прежде чем подняться со стула, он трижды хлопнул в ладони, и большие полупрозрачные двери распахнулись, являя моему взгляду слугу. В отличие от забавных снеговичков с уморительными ужимками, этот казался каким-то ненастоящим - этакая ожившая смесь из льда и снега. Я молчаливо ахнула, а Фиар велел:

- Шубу госпоже принеси.

Шубу? Иронично. Я даже улыбнулась, вспомнив, что шуба в моём мире - один из «атрибутов» большой-пребольшой любви.

- А можно мне ещё новый айфон и Феррари с блатным номером? - пошутила не сдержавшись.

Тринадцатый посмотрел непонимающе, и опять-таки заломил бровь.

Ну а потом вернулся слуга, и шутить расхотелось. Просто то, что он торжественно нёс в своих снежно-ледяных руках было настоящей роскошью - я и близко такого не видела. Даже на картинках!

Белоснежная мантия из мерцающего пушистого меха с длиннющим шлейфом.

Я даже сглотнула. На секунду разучилась дышать.

Внезапно из-за спины слуги вынырнула невысокая, щупленькая снежная женщина и поспешила вперёд – она несла белые, подбитые тем же мехом и украшенные какими-то камешками сапожки.

Я не собиралась восхищаться. Ни за что! Но мой рот непроизвольно приоткрылся, и по лицу феникса скользнула насмешливая тень.

До сего момента мне почему-то думалось, что Фиар живёт уединённо, но он оказался слишком хорошо знаком с повадками и вкусами женщин. Меня подловили, причём влёгкую, и это оказалось неприятно. Правда не настолько, чтобы отказаться от мантии и сапог – всё-таки холод вокруг.

Женщина помогла переобуться, а вот шубу у слуги отобрали. Феникс накинул её на мои плечи лично! При этом наклонился, скользнув неожиданно тёплым дыханием по шее, и спросил:

– Послушай, а чем ты всё-таки возмущена?

Переход на «ты» был плавным и каким-то естественным. Но сам вопрос...

– По-твоему, приятно быть трофеем? Невестой, которую выбрали назло родственникам?

– А как надо-то? – усмехнулся он холодно.

Я сглотнула и повернулась к принцу лицом. Отступила на шаг и ответила честно:

– Конечно, по любви.

И снова заломленная бровь! Так, что невольно вспомнилось любимое выражение бабули: «не кривляйся, а то так и останется».

– И кого же из моих огненных братьев ты успела полюбить за те полчаса, что длился бал?

Вопрос с подколкой, и мне страсть как захотелось назвать какое-нибудь имя. Но я не смогла, слишком чётко осознав, что бесполезно – сейчас Фиар словно видел меня насквозь. Будто знал, что никого в моём сердце нет.

После недолгого молчания мужчина продолжил:

– Принцы не женятся по любви, леди Искра. Симпатия – да, а любовь... как говорит Огненный Император, любовь – величина непостоянная.

Тут, конечно, вспомнились четверо императорских жён, но я по-прежнему не понимала к чему Фиар клонит.

– Не тешь себя иллюзией, Искра. Брак со мной ничем не отличается от союза с Фаеро или Вартом. Ну разве что владения мои чуть севернее, а сам я – отверженный бастард.

В последнем слове не прозвучало ни грусти, ни боли, даже наоборот – Фиар словно гордился своим положением.

– Мне бы позволили присмотреться к жениху, – сказала без особой уверенности. – Нам бы дали время, чтобы...

Фиар рассмеялся:

– Ещё одно излюбленное выражение Императора: любовь, как и аппетит, приходит во время... ну ты поняла чего.

От намёка на постель у меня порозовели щёки. Заодно подумалось о помощницах, которые, кроме подготовки к балу, вводили в курс дел и объясняли обычаи этого мира. Так вот, во всех их наставлениях слов о любви действительно не звучало.

О моей полезности? О желанности для фениксов? Да! О любви между супругами – нет.

Но почему я заметила это лишь сейчас?

Слова снежного внесли смуту, только отчаиваться я не спешила. Волевым усилием отодвинула все мысли подальше – позже обдумаю, а сейчас...

– Ну, если без любви, тогда красота, стать, богатство супруга, – я принялась загибать пальцы, искренне надеясь, что выгляжу достаточно расчётливой, чтобы отпугнуть кавалера.

Ведь кому нужна настолько меркантильная невеста?

– Богатство говоришь? – протянул феникс загадочно. – Ну, тогда начнём с сокровищницы.

Он шагнул навстречу, обвил рукой мою талию, и нас закружил снежный вихрь.

И опять – где верх, где низ? Непонятно! Зато я ощущала близость сильного мужского тела, и от этого чуточку закружилась голова.

Едва вихрь развеялся, я отодвинулась от феникса и посмотрела возмущённо.

– Что не понравилось на этот раз? – в голосе Фиара прозвучали нотки высокомерия. Словно я обязана радоваться его объятиям, а не вот это вот.

Выпрямившись и сделав непроницаемое лицо, я сказала:

– Я приличная девушка.

– И? – не понял он.

– Прошу не прижиматься ко мне до свадьбы!

Глаза феникса странно сверкнули, уголок рта дёрнулся в усмешке.

– Хорошо, Искра, – имя он произнёс с таким странным мурчанием. – Учту.

После этого Фиар отзеркалил моё движение – отступил на шаг, придавая лицу непроницаемую строгость. Выглядело несколько странно, но точно лучше, чем неуместные обнимашки.

Мы ведь перемещаемся в магическом вихре, а не в тесном переполненном автобусе, верно?

Более того...

А додумать я не успела, и вообще временно потеряла дар речи. Просто, отвлекшись наконец от Тринадцатого принца, взглянула на зал, куда нас перебросила магия, и рот превратился в изумлённую букву «о».

Сокровищница говорите? Это пространство было сокровищем само по себе, без всяких дополнительных начинок вроде мешков с золотом и прочих сейфов.

Высокие полупрозрачные колонны, стены, украшенные сложными мерцающими мозаиками, бесконечные магические светильники и высокий нерукотворный потолок.

Именно благодаря потолку я поняла, что находимся мы в пещере. Уже после этого заметила отсутствие окон, и добавила к своим догадкам тот факт, что мы где-то под землёй.

Последнее из моих открытий – упомянутые мешки с золотом действительно отсутствовали, и в целом в сокровищнице было как-то пусто.

Учитывая гонор, с которым Фиар упоминал богатства, я не выдержала:

– А ты не так уж богат, – прозвучало ехидно. – Или тебя кто-то ограбил, пока ты воровал меня?

Феникс фыркнул и медленно отошёл к одной из мозаик. Понажимал там на какие-то элементы, и мир пришёл в движение – вернее, для начала дрогнул пол.

А через миг из этого самого пола начали выдвигаться этакие постаменты и полуколонны с выставленными на них сундучками всех цветов и размеров.

Вновь прозвучало моё тихое «о», и я решительно направилась туда.

Изображать меркантильность оказалось сложно, на самом деле я ужасно смущалась. Но всё же набралась наглости, чтобы открыть ближайшую из шкатулок и нервно сглотнуть. Прозрачные камушки, лежавшие внутри, принялись сверкать на гранях всеми цветам радуги, и я уточнила:

– А это у нас что?

– У нас? – снежный хмыкнул. – Пока ещё только у меня, Искра. – И уже по делу: – Это бриллианты.

Придаться было сложно, но я всё же нашла повод для критики:

– Что-то мелковаты. Да и огранка так себе. У тебя не очень-то квалифицированный ювелир.

Шаг к следующему сундучку, к третьему, четвёртому... бастард Огненного Императора точно не бедствовал и, объективно, мог купить целый гарем.

Завести сотню удивительных красавиц, а не препираться с одной недовольной, кривящей губы иномирянкой. Жажда мести повредила его рассудок? Или тут что-то ещё?

Ах да... Расцвет магии, невероятная мощь, о которой все эти недели бубнила мадам Во. Неужели дело в этом?

Сделав глубокий вдох, я опять прошла вдоль сундуков и поинтересовалась:

– А где золото?

– В соседнем хранилище, – Фиар сложил руки на груди. – Показать?

Он был тотально спокоен, и я вдруг тоже успокоилась. Нервы нервами, но лучше вспомнить о том, что мы взрослые люди... Фиар подтвердил, что забрал меня из чувства мести, но ведь я далеко не «безделушка». Похищение ему, кроме

прочего, выгодно!

Юлить я не стала, спросила в лоб:

– Ты хочешь благодаря мне усилить свою магию, верно?

Секунда, и хозяин ледяного замка захохотал.

Смех был неожиданно красивым, чарующим, вот только... немного обидным. Впрочем, слова Фиара оказались ещё обиднее:

– Я не огненный, Искра. На мою силу ты никак не можешь повлиять.

– В таком случае это совсем глупо, – помолчав, отозвалась я. – Имею в виду твой поступок. Отпусти меня. Найди себе другую, более подходящую невесту.

Ну вот, опять заломил бровь, причём как-то совсем уж неприязненно.

– Мы с тобой не подходим друг другу, – попыталась объяснить я. – И между нами нет симпатии.

– Безразлично, – отмахнулся Тринадцатый. – Меня всё устраивает.

– А меня – нет.

Принц подарил холодный взгляд, и экскурсия продолжилась. Хотелось заспорить с ним, требовать объяснения, дойти до разумных доводов, но тут снова вспомнилась бабуленька, которая не раз и не два говорила мне: «Искра, девочка, будь умней».

Умней?й в её понимании – не иди напролом. Не мчись сломя голову в неизвестность, а, для начала, подумай, понаблюдай, взвесь «за» и «против».

Прямо сейчас никакими «за» даже не пахло, но я всё-таки прикусила язык.

А поразмыслив, сумела отыскать один маленький плюс – вышагивая по ледяному замку в этой невероятной меховой накидке я ощущала себя королевой. Жаль только чувство оказалось скоротечным. Просто следом пришло понимание – а у «владычицы» даже сменного белья нет.

Я заозиралась в поисках слуг, которые здесь отсутствовали. Гуляя по бесконечным залам и галереям мы не встречали вообще никого!

Один единственный раз из-за поворота выскочила белоснежная лисица Леда, но, повинувшись резкому жесту Фиара, обернулась совой и упорхнула. Ей явно запретили показываться, так может со слугами та же история? Или всё ужасно, и слуг, можно сказать, нет? То есть обратиться с мелочами не к кому, разве что хозяина попросить?

Я не хотела, но вообразила, и щёки заалели. Уважаемый похититель, тут такое дело... у меня проблема с трусиками. Вы могли бы помочь?

И лицо Фиара! И эта его заломленная бровь, которая, подчиняясь завету моей бабули не кривляться, так в верхней точке и прилипла!

– О чём думаешь? – неожиданно позвал феникс.

– Нет-нет, – я аж вздрогнула, словно пойманная на неприличном. – Не о чём!

Я заставила себя забыть о бытовых сложностях и сосредоточиться на замке. Он был поистине прекрасен, и не только залы, но и виды, которые открывались со всех этажей.

Ещё мне показали сад... Это была обыкновенная площадка, с деревьями – замёрзшими и засыпанными снегом. Ещё тут угадывались очертания клуб, да и дорожки были расчищены, вот только... я не очень-то поняла зачем.

Просто у меня создалось ощущение вечной мерзлоты. Льда и снега, который никогда-никогда не тает.

Окружающий пейзаж, бесконечные укрытые искрящимся покрывалом горы, это только подтверждали.

И всё-таки я спросила:

– Послушай, Фиар, а в этих местах случается весна?

На меня посмотрели с учтивым пренебрежением и подтвердили худшие опасения:

– Весна? Разумеется, нет.

Глава 5

Фиар

Кто не знает, что пламя разгорается от искры? Подумаешь, мудрость. Даже мраморный болван-Идол не отказал себе в удовольствии лишний раз позубоскалить на эту тему. Или, скорее, напомнить ему об этом.

Можно подумать, он был не в курсе.

Даже будь так – кружащие коршунами вокруг хрупкой фигурки брата были самым красноречивым тому доказательством.

Ещё на подлёте Фиар ощутил стремительно разгорающуюся мощь их огненных крыльев. И это из-за одной-единственной иномирянки? Той самой? Немыслимо! И тем не менее, приходилось верить своим глазам и дару. А ещё гадкому внутреннему голосу, подозрительно похожему на голос Идола, который нашёптывал, что его пламя тоже разгорелось бы рядом с ней...

Если бы только оно у него было!

Распорядитель что-то бубнил, брата вертелись рядом, норовя заслонить иномирянку в цветах императорского дома своими крыльями... Если бы они

только знали, что он и сам не мог смотреть на неё. Больно глазам становилось.

Без преломляющего эффекта Окна она оказалась ещё удивительнее.

Живая. Пленительно-огненная. Сияющая.

Будто солнце, равно дарящее своё тепло всем, независимо от того, кто в нём нуждается, а кто нет. И неважно солнцу, принц ты или бастард...

Очередная странность заключалась в том, что он больше не изнывал от пламени крыльев своих братьев. Их жар всегда был хлёстким, прицельным, норовящим укусить, а там уж вгрызться намертво, пока не обглодает до головешки... Только ценой невероятного упорства и усилий, ощутимо выходящих за пределы человеческих возможностей, Фиар сперва научился сдерживать себя в их присутствии. Контролировать.

А потом обращать своё проклятье в преимущество...

И вот то ли их пламя перестало жечь, то ли он обезумел, бросаясь в каждый бой, будто в последний раз... Братья нападали резко и зло, как их пламя, он же и вовсе шёл напролом, атаковал, не разбирая, где из них кто – кто там сильнейший, кто мудрейший, а кто самый хитроп...хитропёрый.

Лишь бы не пришлось снова смотреть на фигурку, что стояла на самом верху, маленькая, прямая, неподвижная. Сама похожая на диковинную нерукотворную статуэтку, дар высших.

Произошедшее следом заняло от силы секунду, но секунду эту Фиар запомнит на всю жизнь...

...В висках бьётся императорское «Убирайся!», причём произнесённое тем самым тоном, который прежде с ума сводил от несправедливой обиды, выжигающей душу и оставляющей после себя ненависть, а теперь... Теперь вместо ненависти грудь распирает торжеством, опьянением победой!

«Моя!» – поёт всё внутри, когда он взлетает к ней и дыхание так и перехватывает от переполняющего ощущения чуда. Того самого, детского,

чистого. Неповторимого.

«Моя! Моя!» – скандирует на все лады внутренний голос. Всё ещё не веря, будто стоит коснуться её – и она исчезнет, он протягивает руку и когда по пальцам его струится тепло, голова и вовсе идёт кругом от восторга.

Ха! А ведь теперь у него есть то, что просто дозарезу нужно всем его братьям! Как же он мечтал о подобном, когда был мальчишкой! Только почему сейчас сама мысль об этом повергает в бешенство?

«Моя!!!» – прикосновение, которое длилось, казалось, целую вечность, обрывается так жестоко и так внезапно, что грудь сдавливает железным кольцом.

И приходит следом осознание, трезвое и болезненное: ему и в самом деле плевать на то, что иномирянка с пламенем в волосах нужна его братьям.

Потому что она нужна ему самому.

...Прежде, чем оставить Искру одну, он рискнул снова взглянуть на неё. И снова оторопел. Какая же она, оказывается, юная. Девчонка совсем. Девчонка с ну очень соблазнительными формами...

«Кстати, были бы эти формы чуть менее соблазнительными, не повёлся бы на льстивые обещания Идола и искушение Звёздного Колодца, не дал бы обвести себя вокруг крыла, как последний болван! – не замедлил подгадать внутренний голос. – Эта девчонка – теперь вечное напоминание о твоей слабости. Глупости. Доверчивости, наконец! Тьфу, а не принц».

Голосу Фиар не ответил. А выходя из Вихря уже в собственной спальне, хмыкнул. Слабость, глупость, доверчивость, говорите?

Император о таком сыне, конечно, всю жизнь мечтал.

Чего он не ожидал – так это сложностей с иномирянкой. Это олицетворение его слабости и не думало радоваться открывшимся перспективам. Хуже того: вместо того, чтобы радоваться, она так и рвалась обратно, во дворец!

Затаив дыхание, спросил о братьях и, когда ответила, понял, что то были не сложности даже, а тьфу и растереть. Потому что главным оружием Искры оказалась её непредсказуемость. Напополам с противоречивостью.

С одной стороны, и к его облегчению, конечно, на вопрос о братьях Искра осталась спокойна.

С другой – тут же принялась выдумывать кучу поводов, лишь бы вернуться!

Прежде Фиару с подобным сталкиваться не доводилось.

Предвкушая общение с «трофеем», он ожидал, что это будет забавно. На деле всё шло не так, как предполагалось. Захотелось вдруг, чтобы она пожелала остаться сама. Чтобы засветилась как вчера, на приёме.

Засветилась только для него одного.

Вооружившись несгибаемым намерением заставить Искру светиться от счастья, он принялся вспоминать, что знает о женщинах и вспомнил, что слабая половина во всех мирах падка на тряпки и цацки.

И снова возникли сложности. С одной стороны, Искра не стала исключением, мех ледяного барса ей понравился, вот только Вьюго с Ледой впечатлили её куда больше.

Подарить ей перевёртыша? Или снеговика? Надо бы проследить, кто из них вызывает у неё большую радость...

А вот изображать меркантильность ей оказалось сложнее всего. Даже жалко её стало. Потому и брякнул правду на вопрос об усилении магии. Своим этим потухшим свечением врасплох застала.

Думал, дурак, что, услышав о том, что в отличие от братьев, забрал её для себя, не для магии, снова светиться начнёт. Вот какой женщине не понравилось бы, что её выбрали, потому что она – это она?

Кто не услышал бы в этом признание?

Искра же потухла ещё больше.

Залепетала об отсутствии симпатии, на этот раз, кажется, даже искренне...

И вот на это прекрасное он променял пламя и бессмертие.

Да что ж ему сделать-то, чтобы она снова засветилась?!

К счастью, ситуацию спас Джолт.

Его ледяной секретарь застыл в дверях и сверкал льдинками пенсне с таким важным видом, словно всю жизнь только и ждал подобного случая. Вообще-то Джолд – церемониймейстер и самый рьяный блюститель придворного этикета за всю историю ледяных статуй. Вот только со двором бедняге не повезло, работы мало... Хорошо, оживает ещё, чтобы исполнить обязанности его личного секретаря.

– Важные новости, мой принц. – сообщил Джолт, как только увидел, что его заметили. И добавил с самым значительным видом, на который только был способен: – С островов.

После чего выдохнул, млея от счастья. Дождался.

Фиару же появление Джолта было только на руку. Нужно же принять правильное решение насчёт подарка Искре. Перевёртыш или снеговик? От кого она больше засветится? Он решил подослать к ней обоих, в разное время, чтобы убедиться наверняка...

– Тебе что-то нужно в моё отсутствие? – спросил он с интересом разглядывающую Джолта Искру. – Хочешь, Вьюго или Леда продолжат показывать тебе дворец?

Искра вспыхнула, зардевшись от счастья, а затем... выдала совсем не то, чего он от неё ожидал:

- А можно мне ту милую снежную женщину?

Так ей нужна снежная прислужница? Глупости, прислуга у неё и так будет...

Кажется, он впервые начал понимать Императора.

Как же с этими женщинами просто!

Искра

Информация - вот штука, которая ценится всегда и везде, и сейчас она была необходима мне как воздух. Поэтому ленивый кивок Тринадцатого принца я приняла практически с визгом - мне предоставили служанку! Ура-ура!

Выразив своё величайшее согласие, Фиар повернулся к ледяному мужчине и, как говорится, делегировал полномочия:

- Ты слышал пожелание леди?

Ледяной согнулся в уважительном поклоне. Причём сначала поклонился Фиару, а потом, но уже менее старательно, мне.

Ещё пара странных, не очень понятных мне фраз про какие-то острова, и аудиенция закончилась. Феникс остался в небольшом зале, где нас отыскал Джолт, а меня вежливо повели прочь.

По ощущениям, учитывая масштаб проведённой экскурсии, возвращаться в отведённую мне комнату предстояло вечно, но шли мы недолго. Буквально пять минут, подъём по белой, похожей на оледеневший снег лестнице, и вот моя дверь.

Без помощи Джолта я бы эту дверь не узнала.

Может вырезать-выпилить тут какой-нибудь знак? Или ляпнуть краски? Но лучше, конечно, предупреждающую надпись из серии «Не влезай, убьёт!»

Не успела я снять меховую мантию и оглядеться в поисках того, на что можно заменить сапожки, как в комнату вошла та самая женщина. Она склонила голову и замерла, дожидаясь моего внимания.

– Привет, – произнесла я.

Поднятая голова, этакий намёк на ответную улыбку, и я уточнила:

– Как тебя зовут?

– Джилла.

Джолт и Джилла. Интересно, они родственники? Может быть супруги?

– А я Искра, – представилась в ответ и... вообще-то хотелось протянуть руку, но в Огненных чертогах меня от подобного панибратства отучили. «Ты будешь женой принца, – ворчала мадам Шанна, – какие рукопожатия со слугами?»

Ну как бы да, правило логичное. Хоть и непривычно оказаться в статусе, когда ты выше других.

– Леди Искра, – вежливо поправили меня.

Я вздохнула, в очередной раз принимая правила игры в аристократию. Хорошо, леди так леди.

– Джилла, я позвала тебя потому, что мне необходима помощь, – я всё-таки замялась. – Его высочество, как всем уже наверняка известно, похитил меня прямо с бала, и...

Я запнулась, потому что на лицо служанки набежала тень.

Мой вопросительный взгляд, и женщина пояснила:

– Разве ж это похищение? Вы – признанная невеста, а наш господин один из тринадцати законных претендентов. Он выбрал вас, и это счастье!

Хм, интересная интерпретация.

Я могла поспорить, но плотно сжатые ледяные губы к дискуссии не располагали. Да и смысл что-то доказывать Джилле? Лучше потратить это время иначе и с умом.

– Да, конечно, – кивнула я. – Выбрал. Счастье. Но в связи с нашим скоропалительным переходом из Огненных чертогов, я осталась совсем без вещей. Помогите, пожалуйста. Я не знаю здешних правил и понятия не имею к кому обратиться.

– С удовольствием, леди Искра, – выражение её лица снова потеплело. – Пока вы отдыхали, я позволила себе заказать некоторые вещи... – жест, указующий в сторону спальни и примыкающей к ней гардеробной. – Но этого, конечно, минимум. Необходимо снять ваши мерки и обратиться к портным.

– А заниматься этим...

– Если вы не против, то заниматься буду я. Его высочество в курсе, и он одобрил.

Всё. Облегчённый выдох, слова благодарности в адрес ледяной служанки, и мы отправились вместе смотреть то, что уже доставлено. Вещей было много, но один из трёх огромных шкафов всё равно казался пустым.

Я обнаружила и бельё, и чулки, кое-какую обувь, и даже несколько платьев – простых, наподобие тех, которые носила в обители Огненного Императора. Они, невзирая на пышность юбки, считались домашними.

– Понимаю, это не очень подходит принцессе... – когда добрались до платьев, ступевалась Джилла.

– Нет-нет, всё отлично! – бодро заверила я.

После ревизии, наконец, переделалась в чистое, однако порадоваться не успела. Джилла тут же усадила за разглядывание каталогов – сделать заказ предстояло дистанционно и именно по ним.

– Приглашать портных всё же не следует, – аккуратно заявила служанка. – Хозяин не любит, когда в замке посторонние, да и люди сами к нам не стремятся.

Тут же вспомнилось моё пробуждение и пробирающий до костей холод. Не будь у меня подаренного Фиаром пера, я бы точно превратилась в ледышку. Но Тринадцатый вряд ли дарит перья всем подряд – логично, что живые теплокровные существа избегают его владений.

– То есть... его высочество Фиар живёт практически в одиночестве? – уточнила я. – Ну, если не считать вас с Джалтом и других снежных слуг?

– Всё верно, – ответила служанка.

А меня посетила неуместная мысль о любовнице.

Фиар – взрослый, явно здоровый мужчина, и у него должны быть потребности. А раз есть потребности, то должна быть и женщина! Но как бы об этом спросить?

Тема была деликатной, а изысканных дипломатичных слов на ум так и не пришло, поэтому спросила как смогла:

– Джилла, а что насчёт фаворитки? Ну или просто девушки, с которой его высочество делит ложе?

Глаза служанки округлились, словно вопрошая: «Секс? А что это?»

Я кашлянула и попыталась смягчить. Вдруг она испугалась моей реакции? Ведь я невеста и, по идее, могу быть недовольна?

– Всё в порядке. Мы взрослые люди, правда? – я попыталась казаться умудрённой, но щёки всё равно порозовели. – Мне нужно знать...

– Вы первая леди, которая появилась в этих стенах, – уверенно сказала Джилла. Прозвучало искренне.

Ага, понятно. Значит Фиарова любовница где-то не здесь.

Шаг в сторону, разворот, и тут меня посетила новая догадка. Вернее, не догадка, а этакий объёмный ассоциативный ряд.

Мы в снежном дворце. Вокруг холод, лёд, ни одного теплокровного создания... И Фиар – молодой, здоровый, с потребностями. Но он опять-таки снежный! Ему нравится всё белое, а сам феникс владеет магией. Так может у него для этих нужд некий особенный сексуально-возбуждающий снеговик?

Этакая снеговая баба в три обхвата с морковью вместо носа и старым ведром на голове?

Воображение резко взбодрилось. Нарисовало картинку «Фиар обнимает любовницу», и меня согнуло от смеха.

У Джиллы лицо вытянулось. Служанка пыталась выяснить что же происходит, но партизаны не сдаются. К тому же сложно говорить и одновременно рыдать.

Ну а часом позже, когда Джилла пригласила отобедать в столовой, улыбаться расхотелось. Любовница говорите? Так вот – Фиар отсутствовал, но в величественном зале я очутилась не одна...

Глава 6

Бабуля говаривала в таких случаях: как чёрт из коробочки. Ведь стоило только подумать о Фиаровой любовнице – а вот и она!

Что обидно – снежная, как я и предполагала. И что обидно вдвойне – она оказалась бесподобной. Просто ослепительной!

Если собрать воедино все образы Снежных Королев и Снегурочек – даже вскладчину они позорно проигрывали красавице, горделиво застывшей посреди зала и взиравшей на меня... словом, взиравшей.

Я же невольно залюбовалась ею. Гладкая кожа, белоснежный шёлк волос, нежный румянец на фарфоровых щеках... И блеск сотен, а то и тысяч бриллиантов, щедро рассыпанных по длинному, в пол, платью! Красота ледяной девы была, что и логично, холодной, величественной, надменной... И всё же она была Красотой.

– И долго мне ждать? – скривилась ледяная дева. А может, и дива, кто их тут разберёт. – Кто-то представит мне наконец, хм, девушку?

– Прошу прощения, госпожа. – Склонилась в поклоне Джилла. – Леди Искра к вашим услугам.

Насчёт к услугам я бы поспорила. Собственно, я и собиралась, но тут незваная гостья иронично прищурилась, приподнимая бровь...

Теперь меня разглядывали с тем особым выражением лица, с каким смотрят на мышь или на другую живность в месте, совершенно для этой самой живности непредназначенном. В Ледяном Замке, например...

Вот только мне резко стало не до внутреннего диалога с «любовницей» Тринадцатого принца. Слишком уж знакомой оказалась эта саркастическая усмешка и залом брови!

– Леди? Вот как? – продолжала тем временем гостья, в чьём голосе слышались знакомые интонации, подтверждая мои худшие опасения. – Стало быть, ты из знатного рода? И сколько же у твоей семьи земель? Замков? Насколько древен ваш род?

Упс. Ещё недавно я храбрилась, «задирая» Фиара подобными вопросами, а теперь вот сама оказалась в его шкуре. По закону подлости вопросы, что сыпались из внезапно нагрянувшей в гости свекрови словно горох из прохуdivшегося мешка, имели ту же цель, что и мои утренние.

Продемонстрировать абсолютную бесполезность, а, пожалуй, что и глупость выбора Тринадцатого принца. Вот только в мои планы не входило ранить чувства Фиара или как-то задеть. Матушка же его колола каждым словом будто ледяной спицей, вынуждая меня трижды пожалеть об утреннем красноречии.

– В моём мире давно нет никаких лордов и леди, – призналась я, пожимая плечами. – Никто у нас не смотрит на древность рода или голубую кровь, когда хочет узнать что-то о человеке. Людей вообще не принято оценивать. А если необходимо сложить о человеке мнение, смотрят на другое. Поступки, характер, личные достижения... все эти дворянские титулы и регалии остались в прошлом. Простите, не знаю, как к вам обращаться...

– Ворожеи Великого Севера не называют своих имён. – Отрезала свекровь. – И какие у тебя личные достижения?

Вот уж правда, лучше бы она оказалась любовницей! С той хоть понятно было бы, как себя вести. Спасибо историческим романам и сериалам. Уверенно, подчёркнуто вежливо и, если уж на то пошло, с лёгким оттенком презрения.

А как быть с матушкой Фиара? Да ещё и с такой?

– Я школу закончила с золотой медалью. – Брякнула первое, что пришло в голову. – Разряд по плаванию есть... В шахматы, говорят, играю неплохо. А, и в универе на красный диплом иду.

Свекровь окинула меня взглядом из серии «надо же, говорящая мышь» и обернулась к Джилле.

– Грамотная. Уже хорошо.

Не успела я ответить, что четвёртый курс переводческого факультета МГУ – не совсем то же самое, что «грамотная», как Ледяная Ворожея уже щупала оценивающим взглядом мою фигуру.

– Что ж. – Произнесла она задумчиво. – По крайней мере, ты способна иметь детей. – И уже в сторону, повысив голос: – Мне долго ждать, пока накроют на стол?

При одной только мысли об обеде наедине с ледяной свекровью по коже строем ринулись мурашки, а желудок свернулся в протестующую трубочку. И где, спрашивается, Фиар, когда он так необходим? Или, зная характер матушки, сбежал, повесив ту на невесту?

– Ну? Чего застыла? – Ледяная Ворожея вновь повернулась ко мне. – Садись!

Она небрежно кивнула на сервированный стол и, грациозно покачивая бёдрами, направилась к месту по правую руку от хозяйского.

Глядя на неё, очень хотелось устроиться на противоположном конце стола – таком далёком, что ни одна едкая шпилька не долетит. Но... Во-первых, там не было тарелок, а во-вторых, если сейчас продемонстрирую слабость, мне этого точно не простят.

Собрав волю в кулак, я сделала медленный шаг к столу, и вздрогнула, когда от приоткрытой двери донеслось:

– Брр-р! Как же холодно!

Голос был женским и очень знакомым. Ещё не веря в своё счастье, я резко обернулась, и...

– О, Искра, милая, тебя здесь не заморозили насмерть? – воскликнула Первая Королева.

Она стремительно входила в зал.

Вся такая подвижная, переливающаяся, лёгкая! Румяная, с трепещущими огненными крыльями за спиной. Она протягивала мне руки в приветливом жесте и тараторила без умолку. Словом, полная противоположность ледяной свекрови, застывшей при её появлении, как статуя.

– Здравствуйте, госпожа О! – не скрывая радости, обратилась я к Первой Королеве по имени, приседая в местном книксене. – Вы, наверное, за ожерельем? Так неудобно получилось... Зато вы прямо к обеду!

Прислуга засуетилась.

Снеговики под командованием Джиллы поспешно выставили на стол ещё одно блюдо и принялись раскладывать приборы по сторонам. Королева же рассмеялась. Смех у неё был звонким, будто золотые колокольчики зазвенели в воздухе.

– Бесхитростное дитя! Дай же скорее тебя согрею! А ожерелье подождёт, не волнуйся. И насчёт обеда, кстати, отличная идея! Надеюсь, в этой ледяной берлоге подают горячее...

С этими словами Королева обняла меня, причём не только руками, но и крыльями. Пёстрыми, с огненными язычками на кончиках перьев. Только вот её крылья почему-то не грели. Совершенно. В отличие от пера Фиара, которое разогрелось вдруг так, что обожгло под платьем кожу. Может, таково действие его магии? Никакого пламени рядом?

К счастью, Первая Королева уже выпустила меня из объятий и радостно повествовала что-то о метелях и завалах на дорогах.

Ледяную Ворожею она словно и не видела! В какой-то миг возникло подозрение, что снежная для огненной действительно невидимка, но всё же нет. Это была колючая, злобная, светская игра.

Мать Фиара отмерла. Не говоря ни слова, она направилась к нам. Меня опять поразило сходство с Фиаром – тогда, в Огненном дворце, рядом с врагами, он двигался также. Будто ледяная глыба или идущая с гор лавина. Бескомпромиссная, безжалостная. В отличие от сына, движения Ворожеи были исполнены грации и изящества, вот только эта её ледяная грация производила устрашающее впечатление.

Первая Королева демонстративно вздрогнула, будто только-только заметила Ворожею.

И вот что мне-то делать? Представлять их друг другу? И если да, то кого первым? Или они знакомы? Я беспомощно оглянулась на Джиллу. Снежная прислужница сделала большие глаза и едва заметно покачала головой. Не лезь, мол.

Я облегчённо выдохнула.

Из сдержанных приветствий, которыми обменялись леди, я поняла, что эти двое знакомы.

– Интересный выбор для похода в гости, О. – произнесла Ледяная Ворожея, беззастенчиво разглядывая кулон на пышной груди Первой Королевы.

Рубин в форме капли на мерцающей цепочке.

– Рада, что ты оценила, Ворожея. – ослепительно улыбнулась Королева. Вот только мне эта её улыбка больше оскал напомнила. Сразу стало понятно: дамы не просто знакомы. У них явно какие-то старые счёты. А лезть между давними врагинями, да ещё такими – себе дороже. Угодишь, как кур в ощип, как говаривает бабуленька.

К счастью, Джилла позвала за стол. Что сказать об обеде? Меня пугала идея трапезы со свекровью наедине. Но от того, что её вниманием мужественно завладела Первая Королева, легче не стало. Наоборот, напряжение так и звенело в воздухе. Между этими двоими только что не искрило.

К тому же презрительно-ледяного внимания Ворожеи с лихвой хватало на нас обеих.

Как следствие – кусок в горло не лез. Свекровь с улыбкой садистки продолжала допрос о моей семье. Королева тоже принимала самое горячее участие в беседе. Интересовалась драгоценнейшим здоровьем батюшки-матушки и всех дальних родственников, вплоть до седьмой воды на киселе... Стоит ли говорить, что к концу обеда я была выжата, как лимон.

– В Огненной империи теперь модно навещать сыновей, имея при себе смертоносное оружие? – осклабилась Ворожея, без предупреждения переходя от обсуждения прошлогоднего насморка моего троюродного дяди из Вологды опять-таки к кулону на груди Королевы.

Теперь и я присмотрелась к украшению повнимательнее. Наверное, будь у меня магия – что-то поняла бы. А так... рубин как рубин. Тёмный, цвета крови.

Красиво, но как-то тяжеловесно и скучно, что ли. Даже цепочка интереснее. Она хотя бы мерцает.

– Пламя моего Огненного супруга всегда со мной. – С чопорным видом произнесла Королева. – К тому же, кто знает, может мне есть, чего опасаться? Или... кого?

Ворожея в ответ закатила глаза и промокнула салфеткой губы.

– А ты какими судьбами, Ворожея? – поинтересовалась Королева, задумчиво откладывая приборы. – Я вот за ожерельем и, конечно, проведать Искру. А у тебя, значит, какие-то неотложные дела? Может, проснулись материнские чувства?

– Да вот прослышала, что Император, оказывается, так любит своего смертного бастарда, что отдал ему девушку с уникальным даром. В ущерб огнекрылым наследникам... – в голосе Ворожеи прозвучал то ли мёд, то ли яд.

Улыбка покинула лицо Первой Королевы незамедлительно. В прищуренных глазах заиграли опасные огоньки. Взметнулись языки пламени на сложенных за спиной крыльях. Запищали, прыская в стороны, снеговики-прислужники.

И вот до распрей этих двоих, равно как и до их старых счётов, мне дела-то особо нет, а снеговиков жалко. Пользуясь тем, что обед подошёл к концу, я быстро спросила Королеву:

– Вы подниметесь ко мне? За ожерельем?

Королева вздрогнула и словно очнулась, возвращаясь в подчёркнуто-благодарное состояние.

– Конечно, милая. Пойдём скорее! Не терпится обсудить дворцовые сплетни! Угадай, о ком судачит весь двор?

Стоило нам с Первой Королевой остаться наедине, я спросила:

– О каком оружии говорила Ледяная Ворожея?

– Ах, оставь, дорогая! – отмахнулась моя гостья. – Такова уж природа Северных Ворожей: видеть оружие в любом Пламени. В этом камне заключена капля огненной крови самого Императора! А как иначе прикажешь выжить в этом холоде?

Вспомнив, как сама чуть не околела, я кивнула.

– Ну вот, что, Искра, – продолжала госпожа О, пряча своё бриллиантовое кольцо в бархатный футляр. – Украшения, конечно, всего лишь повод. На самом деле я прибыла, как только смогла. Чтобы тебя спасти!

Глава 7

Королева говорила долго и бурно, ничуть не скрывая досады. С её слов – Огненный дворец и вся знать пребывали в невероятном возмущении от «выходки, которую учинил этот презренный бастард».

Заявления были самыми разными, от «он не имел права» до «ты огонь, а он лёд, это всё исключительно из мести!». Я кивала и искренне сочувствовала самой себе.

Когда изливание эмоций закончилось, уважаемая леди О перешла к изложению планов. Они были несколько сумбурными, но сам факт их наличия порадовал и польстил.

– Не думаю, что Фиар намерен на тебе жениться, – заявила собеседница, – полагаю, он назначит день свадьбы лишь после того, как этого потребует Огненный Император. А пока Император не вмешался, у нас достаточно времени, чтобы вытащить тебя из этой ловушки. Сломать его подлый план!

Тихим шёпотом, изредка оглядываясь на дверь, королева поведала о нескольких подготовленных диверсиях. Для начала, доверенные лица обострили давний конфликт на Огненных островах. Этот конфликт был связан с разделом

территории, с правом владения, и я не очень-то поняла, но по словам О любые телодвижения в сторону островов Фиара жутко нервируют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/anna-gavrilova_/iskra-dlya-snezhnogo-feniksa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)